

Псаломъ 90.

НАДПИСАНІЕ.

Хваллѣ пѣснн дѣдовы, не надписана оу ѿбръсѣн.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ увѣщаніе, чтобъ люди твердо полагали упованіе на Божіе покровительство. Сложенъ образомъ разговора: ибо индѣ Пророкъ глаголетъ, индѣ человекъ праведный, индѣ Самъ Богъ. Онъ исполненъ высокихъ мыслей, и потому не меньше труденъ, какъ и красивъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

- Ст. 1) Живѣи въ по́мощи вѣшнаго, въ крѣвѣ бѣга небѣснаго (въ Евр. въ сѣнн всемогѣцаго) водворѣнъ.
- 2) Речѣтъ гдѣи: заступникъ мой ѿбръсѣн и прибежище мое, бѣгъ мой, и уповаю на него.
- 3) Яко тои избавитъ тя ѿ стѣти ловчи и ѿ словесе мятежна (въ Евр. и ѿ губительства пагубнаго).

Понеже большая часть мірскихъ людей ищутъ себѣ различныхъ покровителей, и въ случаѣ несчастныхъ обстоятельствъ, то къ тому, то къ другому прибѣгаютъ: сего ради Пророкъ въ первомъ стихѣ научаетъ, что нѣтъ нигдѣ лучшаго и безопаснѣйшаго въ бѣдствіяхъ прибѣжища, какъ во единомъ покровительствѣ Бога. Такимъ образомъ всѣ надежды, коими по большей части обманываются люди, противоположаетъ безопасности тѣхъ, кои полагаются на Бога. То же самое ученіе и во второмъ стихѣ подтверждаетъ, и купно показываетъ, что онъ говоритъ по собственному чувствованію и по опыту вѣры. Таковое удостовѣреніе со стороны учителя весьма нужно: ибо тогда имѣемъ прямое понятіе о истинѣ ученія, когда учитель не устнами токмо, но и самымъ сердцемъ произноситъ то, что Богъ ему открылъ. Слѣдовательно Пророкъ свидѣтельствуесть здѣсь, что ученіе его происходитъ отъ внутренняго расположенія сердца. Онаы слова, *речеть Господеву*, нѣкоторые переводятъ, *речеть о Господѣ*: но переводъ семидесяти толковниковъ имѣетъ здѣсь больше силы. Ибо вѣрные не просто полагаютъ въ Богѣ прибѣжище свое, но будучи обнадежены обѣтованіями Его, яко друзи бесѣдуютъ къ Нему. Такимъ образомъ Пророкъ отъ самаго собесѣдованія вѣрныхъ съ Богомъ заключаетъ, коль безопасно жителство подъ сѣнію Бога. *Речеть Господеву: заступникъ мой еси, и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на Него.* Сія святая похвальба есть величайшее торжество вѣры, когда нетрепетно прибѣгаемъ къ Богу, и несомнѣнно бываемъ удостовѣрены, что Онъ не токмо молитвы наши слышитъ, но и всегда готовъ помогать. Въ третьемъ стихѣ говоритъ, что упованіе, о которомъ выше сказалъ, не будетъ обманчиво или тщетно: ибо Богъ всегда и во всѣхъ случаяхъ рабовъ Своихъ будетъ защищать и отъ всѣхъ золь избавлять. *Яко Той избавитъ тя отъ стѣти ловчи, и отъ словесе мятежна.* Сіи слова безъ сомнѣнія обращаетъ къ самому себѣ, и симъ образомъ воодушевляетъ себя къ благой надеждѣ. *Стѣть ловчая, и слово мятежно*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *губительство пагубное* — означаютъ всякаго рода несчастныя приключенія, дабы вѣдали мы, что нѣтъ такого бѣдствія, въ которомъ бы Богъ не помогаль намъ. Другіе между *стѣтью ловчею*, и между *словомъ мятежнымъ*, такое дѣлаютъ раздѣленіе, какое находится между зломъ сокровеннымъ и явнымъ, аки бы сказалъ Пророкъ, что сатана хотя бы явнымъ, хотя бы скрытными ухищреніями вооружился на насъ, но Божія помощь всегда будетъ готова.

- 4) Плещма своиа ѿбръсѣнъ ты, и подъ крилъ ѿгъ надѣшнѣа (въ Евр. Перѣемъ своиа покрѣетъ ты, и подъ крилами ѿгъ надеженъ вѣдешнѣ): ѿрѣжемъ ѿбѣдетъ ты истинна ѿгъ (въ Евр. цѣтъ и ѿгражденіе истинна ѿгъ).

Сіе подобіе и на другихъ мѣстахъ употребляетъ Священное Писаніе. Оно прекрасно изображаетъ чудный Божій промыслъ, пекущійся о сохраненіи нашея жизни. Ежели возьмемъ въ разсужденіе величество Божіе, каково оно есть въ самомъ себѣ, то сравненіе сіе, предполагающее

или орла, или кокошь, или другую нѣкую птицу, покрывающую птенцовъ своихъ крыльями, будетъ низко, и весьма несвойственно Богу. Но Онъ снисходя немощи нашей, оставляетъ нѣкоторымъ образомъ небесную славу Свою, дабы призвать насъ на подобіе кокоши подѣ криль Свои. Слѣдовательно ничто не возбраняетъ намъ благонадежно приходить къ Нему, когда толь милостиво и кротко снисходитъ намъ. Впрочемъ, хотя истина Божія, которую здѣсь подѣ именемъ *щита и огражденія* полагаетъ, беретъ за вѣрность, поелику Богъ никогда не лжетъ, и рабовъ Своихъ въ нуждахъ не оставляетъ: однако нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ взираетъ здѣсь и на тѣ обѣтованія, безъ которыхъ никто бы не дерзнулъ приблизиться къ Богу, кольми паче вкусить ту благодать Божию, о которой бесѣдуетъ здѣсь. По сей причинѣ приводитъ Самого Бога въ свидѣтели истины сея. И какъ выше сравнилъ Бога съ крѣпостію, или съ твердынею, въ которой всѣ прибѣгающіе безопасны пребываютъ: такъ здѣсь употребляя преносное имя *оружія* или *щита*, представляетъ Бога защитникомъ, отражающимъ всѣ нападенія враговъ.

5) Не оубоишиа ѿ стрѣла ноциагѡ, ѿ стрѣлы летѣщїа во дни:

6) ѿ вѣщи во тьмѣ преходѣщїа, ѿ грѣца и вѣса полуденнагѡ, (въ Евр. ѿ губѣительствѣ во тьмѣ преходѣщїагѡ, ѿ тлѣ разорѣющїа въ полудни).

Пророкъ пространнѣйшими словами изъясняетъ то, о чемъ немного выше вкратцѣ упомянулъ, показывая, что съ какой бы стороны ни напалъ на насъ діаволь, и какимъ бы родомъ стрѣлъ ни покусился уязвить, ничѣмъ насъ не повредитъ, ежели только пребудемъ подѣ покровительствомъ Бога. Ибо кого Онъ подѣ покровительство Свое принялъ, тотъ сталъ быть огражденъ отсюду. Но какъ часто случается, что жизнь наша подвержена бываетъ не токмо бѣдствїямъ, но и опасностямъ смерти: то купно вкрадывается въ мысли и нѣкоторое сомнѣніе, раждающее страхъ и безпокойство. Сего ради Пророкъ не безъ причины исчисляетъ различные виды золь, дабы вѣрныя не одного токмо спасенія ожидали отъ Бога, но и мужественно сопротивлялися безчисленнымъ искушенїямъ. О ношномъ страхѣ для того упоминаетъ, понеже тьма дѣлаетъ людей боязливими, и ночь подвержена многимъ опасностямъ, такъ что и малѣйшїй стукъ, бывающїй ночью, причиняетъ намъ много страха. *Стрѣлу летящую во дни*, а не другое какое либо вредоносное оружіе, положилъ, можетъ быть потому, что стрѣла издали пускается, и по причинѣ скорого полета не удобъ предусматривается. Во второмъ членѣ то же самое другими повторяетъ словами, показывая, что нѣтъ ни одного такого зла, котораго бы Богъ щитомъ помощи Своея не отразилъ отъ насъ. Впрочемъ, стихъ сей разные разно толкуютъ: иные подѣ именемъ *бѣса полуденнаго* разумѣютъ солнечной зной, сильно жгущїй въ Палестинѣ, который наипаче идущимъ въ пути смертоносенъ; иные разумѣютъ вредительную заразу, или моровое повѣтріе, и проч.

7) Падѣтъ ѿ странї твоѣа тысяща, и тьма ѡдеишю тебе, кз тебѣ же не прилїжнїа.

8) Ѳбаче очїма твоїма смѡтрїши (въ Евр. Тѡчїю очїма твоїма посмѡтрїши) и воздѣнїе грѣшникѡвѡ ѡзрїши.

Продолжаетъ ту же мысль, показывая, что хотя состояніе всѣхъ людей повидимому есть равное, однако вѣрныя имѣютъ особенное предѣ прочими преимущество, и потому скорѣе и преславнѣе избавляются отъ належащихъ золь такъ, что хотя бы весь разрушился міръ: но Богъ рабовъ Своихъ сохранить, дабы замѣшавшїе въ многолюдствѣ, не погибли. Нечестивые падутъ тысящами и тьмами, но вѣрныя и въ самыхъ опасностяхъ пребудутъ безопасны. Въ слѣдующемъ стихѣ доказываетъ изъ опыта, что вѣрныя самымъ дѣломъ восчувствуютъ, и очами своими узрятъ, что спасенїе ихъ въ руцѣ Божїей хранится. Сїе ученїе подтверждаетъ другимъ доводомъ, говоря, что Богъ, яко праведный Судїя, нечестивыхъ и отверженныхъ людей по ихъ заслугамъ накажетъ, а рабовъ Своихъ сохранить. Слѣдовательно, хотя вещи въ мірѣ семъ часто находятся слянны, но Пророкъ показываетъ, что вѣрныя и при семъ слянїи вещей ясно узрятъ Божїи судьбы, откуда познаютъ, что не всуе надѣялися на Бога. Однако говорить къ однимъ только зрящимъ, то есть, къ такимъ людямъ, которые озарены истиннымъ свѣтомъ вѣры, которые въ разсматриванїе Божїихъ судебъ прилежно вникаютъ, и которые съ терпѣнїемъ и въ молчанїи ожидаютъ послѣдствїя ихъ. Ибо большая часть людей, предупреждая Божїй судъ, скоропоспѣшностїю своею все теряютъ,

поелику мудрованіе плоти и при явныхъ чудесахъ промысла Божія всегда слѣпотствуетъ. Для насъ довольно и того, ежели будемъ знать, что Богъ судьбы Свои по большей части отлагаетъ до дня полного откровенія, а между тѣмъ даетъ намъ здѣсь нѣкоторое предвкусеніе оныхъ.

9) *יִיְהוָה תָּחַי, ה'נִי, וְיִפְּוֹאֵינִי מִוֵּי בָּשָׂרָא לְפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ* (въ Евр. *עלניו תבועמ*).

10) *נִפְּוֹאֵינִי מִוֵּי בָּשָׂרָא לְפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ* (въ Евр. *עלניו תבועמ*).

Пророкъ распространяетъ слово о промыслѣ Божіемъ, дабы люди, оставя подпоры міра, на которыхъ они утверждаются, прибѣгали къ единому Богу. А понеже во всемъ псалмѣ часто перемѣняетъ лица, то и въ семъ стихѣ первѣе бесѣдуетъ къ Богу, нарицая Его *упованіемъ своимъ*, дабы симъ образомъ и прочихъ вѣрныхъ сильнѣе привлеци къ Нему. Потомъ паки обращаетъ слово къ себѣ самому, дабы лучше удостовѣрить о внутреннемъ расположеніи своемъ. Ибо истинное доказательство вѣры наипаче въ томъ состоить, когда человѣкъ, входя въ самого себя, безъ свидѣтелей испытываетъ сердце свое, расположено ли оно къ Богу, и Богъ пребываетъ ли въ немъ. За симъ нарицаетъ Бога *прибѣжищемъ своимъ*, поелику со всѣхъ сторонъ защищаетъ насъ отъ всякаго зла, какъ и во псалмѣ 89 сказано: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ*. По сихъ слѣдуетъ: *не придетъ къ тебѣ зло*. Чего ради? Понеже подъ покровительствомъ Бога спокойны и безопасны пребываемъ. А хотя и вѣрнымъ не рѣдко многія приключаются безпокойства: но Пророкъ подъ именемъ зла разумѣетъ здѣсь насильственные нападенія злыхъ людей, которымъ Богъ противопоставляетъ руку Свою, дабы совсѣмъ не подавили вѣрныхъ. Сіе покровительство Божіе распространяетъ и на самые дома людей благочестивыхъ. Ибо Богъ, достойная отеческаго благоволенія рабовъ Своихъ, хранитъ и дѣтей ихъ.

11) *יִיְהוָה יִגְּלוּמֵנוּ בְּיָמֵינוּ וְיִפְּוֹאֵינִי מִוֵּי בָּשָׂרָא לְפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ* (въ Евр. *עלניו תבועמ*).

Сіи слова съ намѣреніемъ присовокупилъ Пророкъ, дабы пособить немощи нашей. Откуда видимъ, коль милостиво снисходитъ намъ Богъ, когда не токмо прощаетъ слабой вѣрѣ нашей, но и пособіе подаетъ. Ежели величество Его устрашаетъ насъ, Онъ уподобляетъ Себя кокоши; ежели сила враговъ приводитъ насъ въ трепеть, Онъ непобѣдимую силу Свою противопоставляетъ имъ, и низлагаетъ всѣ противныя силы; ежели множество бѣдствій окружаетъ насъ, Онъ приходитъ съ Своею помощію, съ Своимъ утѣшеніемъ. А когда и по употребленіи толикихъ способовъ не привлекаетъ насъ къ Себѣ, но видитъ еще медлящихъ и не скоро къ Нему притекающихъ, такъ какъ бы мы не довольны были Имъ, присовокупляетъ Ангеловъ хранителей жизни, и повелѣваетъ имъ пецися не токмо о всѣхъ насъ вообще, но и особенно о каждомъ, какъ и во псалмѣ 33, въ стихѣ 8 сказано: *ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его*. Но какимъ образомъ Ангели дѣйствуютъ въ храненіи жизни нашея, о томъ не должно пецися намъ и любопытно испытывать; удовлетворимся точію ученіемъ Павла, глаголющаго: *не вси ли суть служебніи души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14)? За симъ слѣдуетъ: *сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ*. Полагаетъ пути въ множественномъ числѣ съ намѣреніемъ, дабы яснѣе изобразить, что куда бы мы ни пошли, вездѣ будутъ намъ предшествовать Ангели. И какъ пути настоящія жизни многоразличны суть, ибо раздѣлены то на части возраста, то на части лѣтъ и разныхъ состояній: сего ради ясно упоминаетъ о храненіи Ангеловъ, дабы мы вѣдали, что во всѣхъ сихъ путяхъ они предшествуютъ намъ, когда нужда потребуетъ идти или на десно или на шуюе.

12) *נִפְּוֹאֵינִי מִוֵּי בָּשָׂרָא לְפָנֶיךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ* (въ Евр. *עלניו תבועמ*), да не когдѣ преткнѣши ѡ камень ногѣ твоѣ.

Сей стихъ хотя исполненъ преносныхъ выраженій, но впрочемъ весьма ясенъ. Остается одно токмо протолковать: что суть руки Ангельскія что камни на пути, что ноги человѣческія. Рука Ангеловъ суть разумъ и воля, или мудрость и сила: ибо разумомъ и волею вся творятъ. *Камни на пути* суть препятствія, встрѣчающіяся въ жизни сей, яко-то: соблазны, искушенія, гоненія и проч. *Ноги*, коими обыкновенно претыкаемся о камни, суть страсти человѣческія. Такимъ образомъ Пророкъ, распространяя ученіе свое о храненіи Ангеловъ, показываетъ, что они не о томъ токмо бдятъ, дабы ничего зловреднаго не приключилось намъ, но и руками своими поддерживаютъ ноги наши, дабы безъ преткновенія совершали мы теченіе наше. Впрочемъ, хотя не видно, чтобъ вѣрные носимы были руками Ангеловъ, а напротивъ того, они часто, ходя пѣши, утруждаются, часто

претыкаются и падают, а иногда едва и ноги влачат: но поелику Богъ, и при толикой слабости, чуднымъ образомъ чрезъ содѣйствіе Ангеловъ подкрѣпляетъ ихъ: сего ради Пророкъ не безъ причины превозноситъ здѣсь таковое служеніе сихъ благотворительныхъ духовъ. Къ сему присовокупить должно и то, что ежели бы Богъ не поставлялъ насъ превыше тѣхъ сильныхъ искушеній, каковыя сатана противопоставляетъ намъ, то мы совсѣмъ были бы неравносильны сопротивляться имъ. Кто сіи два обстоятельства между собою снесетъ, а притомъ разсмотритъ и немощь естества своего, и стропотные пути житія, и тѣсныя предѣлы ума, и хитрость сатаны во устроении навѣтовъ: тотъ найдетъ, что сіе свидѣтельство Пророка не есть иперболическое, и притомъ скажетъ, что мы и трехъ шаговъ ступить не могли бы, ежели бы Ангелы чрезъестественнымъ нѣкоторымъ образомъ не носили насъ на рукахъ своихъ. А что мы часто претыкаемся и падаемъ, сіе должны приписывать грѣхамъ нашимъ. При всемъ томъ, поелику Богъ не попускаетъ намъ сокрушаться, сіе то же есть, какъ бы Онъ подлагалъ подъ насъ руку Свою.

13) На ѿспѣда ѿ вѣлііска настѣпнши, ѿ попереѣши льва ѿ зміа.

Ту же мысль подтверждаетъ другими словами, и какъ выше, подъ именемъ камней, означилъ всякаго рода препятствія, коими сатана тѣснитъ теченіе жизни нашея: такъ здѣсь, подъ именемъ *аспида* и *василиска*, *льва* и *змія*, разумѣетъ смертоносные случаи, коимъ подвержены бываемъ въ мірѣ семъ. Ибо доколѣ странствуемъ здѣсь, дотолѣ должно намъ ходить между лютыхъ звѣрей и ядовитыхъ животныхъ. Итакъ, что бы было съ нами, ежели бы Богъ не обѣщаль намъ побѣды надъ толь лютыми звѣрями, непрестанно на насъ зіяющими? Почему, ежели кто разсудитъ о всѣхъ опасностяхъ, случающихся въ жизни, тотъ не подивится, что Пророкъ употребилъ таковыя иперболическія выраженія, дабы свободить вѣрныхъ отъ страха и трепета; паче же скажетъ, что нѣтъ здѣсь никакой иперболы, когда самый опытъ словамъ симъ соотвѣтствуетъ. Мы, будучи удалены отъ пораженія стрѣлъ, кажемся быть храбры: но часто и при самыхъ малѣйшихъ опасностяхъ воображаемъ себѣ львовъ и драконовъ, готовыхъ растерзать насъ. Сего ради Пророкъ приспособилъ слово свое къ чувствамъ нашея плоти.

14) Їѿкѡ на ма ѡповѣа, ѿ ѿзбѣблю ѿ, покрывю ѿ, ѿѿкѡ познѣ ѿма моѣ.

Дабы не обременить чтущихъ пространнымъ словомъ, здѣсь вкратцѣ замѣтить должно, что Пророкъ сими словами подкрѣпляетъ немощь нашу, поелику не всегда твердо полагаемся на промыслъ Божій. Съ симъ намѣреніемъ и нынѣ вводитъ Бога глаголющаго, дабы въ лицѣ Его подтвердить вышереченное ученіе. Богъ же, провѣщаявая съ небеси, свидѣтельствуемъ, что мы подъ кровомъ криль Его пребудемъ безопасны, и что Онъ ничего, кромѣ упованія, отъ насъ не требуетъ. А какъ жизнь наша на землѣ всегда подвержена бываетъ многоразличнымъ опасностямъ: сего ради обѣщаетъ, что Онъ всегда будетъ готовъ подавать намъ помощь, ежели только мы отъ всего сердца призываемъ Его будемъ. Прилично къ упованію присовокупляется и познаніе имени Божія. Ибо какъ многимъ неизвѣстна Божія сила, паче же и Самъ Богъ неизвѣстенъ: сего ради озираются сюду и сюду, и страхъ влечетъ ихъ въ разныя стороны. Понеже убо истинное познаніе Божія имени раждаетъ упованіе и призываніе, и тѣ токмо пріобрѣтаютъ Бога, кои, отъ всего сердца объемя обѣтованія Божія, должную честь воздаютъ имени Его: сего ради Пророкъ благоразумно и свойственно познаніе сіе вмѣсто источника упованія положилъ. Глаголь: *покрывю* — не что иное означаетъ, какъ безопасность и непрестанное покровительство, сообщаемое тѣмъ, которые прямо познали Бога.

15) Воззовѣтъ ко мнѣ, ѿ ѡгнѣши ѿгдѣ: ѡз нимъ ѡгнѣмъ въ искрѣн, ѿз мѣ ѿгдѣ ѿ прогнѣблю ѿгдѣ.

16) Долготѣю днѣй ѿполню ѿгдѣ ѿ ѿвлѣю ѿ мѣ ѿпагнѣе моѣ.

Сими словами, во первыхъ, научаетъ, что познаніе имени Божія не есть праздно нѣкое созерцаніе ума, но живое упованіе, соединенное съ призываніемъ Бога, къ Которому прямо прибѣгаютъ тѣ, кои спасенія ожидаютъ отъ Него. Во вторыхъ, показываетъ, что вѣрные никогда отъ бѣдъ и скорбей совершенно свободны не бываютъ. Ибо не нѣжную и прохладную жизнь обѣщаетъ имъ Богъ, но токмо въ скорбехъ скорымъ помощникомъ Себя представляетъ. Глаголь: *прославлю* — означаетъ, что помощь Божія, о которой доселѣ говорилъ Пророкъ, не временная бу-

детъ, но продолжится до конца жизни вѣрныхъ, дондеже достигнуть вѣчныхъ славы. А хотя прославляетъ ихъ и въ мѣрѣ, но полную и совершенную славу сообщаетъ по совершении теченія жизни. Слѣдующее въ послѣднемъ стихѣ обѣщаніе о долгоденственной жизни хотя не всегда исполняется, (ибо вѣрные по большей части отходятъ отъ міра прежде, нежели исполнять дни свои); однако не меньше истинно есть. Мы вѣдаемъ, что Божіе благословеніе, относящееся къ тѣлѣнной жизни сей, не есть вѣчно, и не на всѣхъ изливается равномѣрно. Ибо иныхъ надѣляетъ богатствомъ, или другими выгодами житейскими, а иныхъ содержитъ въ нищетѣ: но изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ нищія были Богу непріятны. Здравіе тѣла и крѣпкое сложеніе темперамента есть благодѣяніе Бога: но изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ больные и слабые люди были Ему ненавистны. Такого рода есть и оное долгоденствіе, о которомъ Пророкъ упоминаетъ здѣсь, Богъ могъ бы продолжить жизнь рабовъ Своихъ свѣше обыкновенныхъ предѣловъ, ежели бы собственная польза ихъ не требовала скорѣе преселиться отъ міра. Между тѣмъ вѣрные и малымъ числомъ дней лучше пользуются, нежели невѣрные десятью вѣками. Что касается до спасенія, которое обѣщаетъ Богъ вѣрнымъ во второй части стиха: то, поелику оно не ограничивается тѣсными предѣлами жизни, сего ради благочестивыя души къ сему наипаче предмету должны напрягать всѣ свои силы какъ въ теченіи жизни, такъ и при самой смерти. Ибо Пророкъ не безъ намѣренія присовокупилъ сіе заключеніе къ прочимъ благодѣяніямъ Божіимъ, но вѣдая, что Господь, продолживъ отеческое благоволеніе къ вѣрнымъ чрезъ всю ихъ жизнь, напоследокъ являетъ имъ спасеніе Свое по смерти. Сіе спасеніе, обѣщаемое вѣрнымъ, не что иное есть, какъ зрѣніе Бога, которое составлять будетъ совершенное и вѣчное блаженство человѣка. Ибо тогда и умъ свободенъ будетъ отъ заблужденія, и мракъ невѣдѣнія исчезнетъ, и всѣ способности явятся въ своемъ совершенствѣ. Онѣ достигнутъ той высочайшей мудрости, которая свойственна однимъ токмо блаженнымъ духамъ. Отъ оной премудрости возродится въ волѣ горячайшая и постоянная любовь къ Высочайшему Благу, откуда совершенно исцѣлится она отъ всякаго вожделѣнія злаго. Сіе исцѣленіе распространится и на нисшую часть души, которая безо всякаго сопротивленія и мятежа покорится высшей, и на самое тѣло, которое воскреснетъ безсмертно, безстрастно, прекрасно, и просіяетъ свѣтлѣе солнца. Здѣсь должно подивиться слѣпотѣ человѣческаго рода, какъ всѣ, единодушно желая достигнуть вѣчнаго блаженства, небрегутъ о немъ? — Для пріобрѣтенія временнаго нѣкоего и малаго благополучія чего не дѣлаютъ? Повсюду бѣгаютъ, скитаются, бдѣтъ, трудятся, потѣютъ, изощряютъ разумъ, вычищаютъ языкъ, напрягаютъ всѣ душевныя и тѣлесныя силы: а о стяжаніи истиннаго, твердаго и вѣчнаго блаженства и неизреченныхъ радостей оныхъ, уготованныхъ любящимъ Бога, такъ нерадятъ, что и перста двинуть не хотятъ. Страшно и помыслить, что человѣкъ, одаренный разумомъ и мудростію, во все время жизни своя занимается такими вещами, которыми часто преграждаетъ самъ себѣ путь къ стяжанію вѣчныхъ и величайшихъ благъ! Помолимся, дабы Тотъ, Который благоволилъ обѣщать намъ толикая благая, изліялъ на насъ Духа Своего и просвѣтилъ наши сердечныя очи, дабы познали мы, *кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достояніе Его во Святыхъ* (Ефес 1, 18).

По книгѣ: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.